

3. Секрет Н. Сибирь и демография / Н. Секрет // Совет директоров Сибири. — 2011. — № 7-8. — С. 70–71.

4. Цыкунов Г. А. Движение многодетных семей Приангарья в 1990-е гг. / Г. А. Цыкунов, Л. А. Шевченко // Проблемы социально-экономического развития Сибири. — 2007. — № 2. — С. 79–84.

5. Шереги Ф. Э. Правовые инициативы некоммерческих организаций России / Ф. Э. Шереги, Е. А. Абросимова. — М. : Университет, 2002. — 194 с.

Информация об авторе

Амонова Ольга Вячеславовна — аспирант, кафедра социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: amonova@mail.com.

Author

Amonova Olga Vyacheslavovna — PhD student, Chair of Sociology and Social Work, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: amonova@mail.com.

УДК 929.5(571.12)

Н.Ю. ГАВРИЛОВА

ББК 63.214

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РАЙОНАХ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1960–1980-е гг.)

Анализируются демографические процессы в районах севера Западной Сибири в период интенсивного промышленного освоения нефтегазовых ресурсов региона.

Ключевые слова: демографические процессы, север Западной Сибири, районы промышленного освоения.

N. Y. GAVRILOVA

DEMOGRAPHIC PROCESSES OF THE NORTH-WEST SIBERIA REGIONS (1960–1980)

In the article there is given the demographic processes analysis of the North- West Siberia regions during the period of intensive oil-and-gas resources development.

Keywords: demographic processes, the North of West Siberia, the regions of industrial development.

Вторая половина XX столетия войдет в исторические анналы Западной Сибири как период активного поиска, открытия и освоения крупнейших месторождений углеводородного сырья на Тюменском севере. Уникальные по мировым меркам запасы нефти и газа привели

к созданию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК), ставшего с последней трети XX в. основным поставщиком энергетических ресурсов не только для регионов России, но и для стран Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Мощное индустриальное наступление на Тюменский север в 1960–1980-е гг. сопровождалось значительными демографическими изменениями, в основе которых был преимущественно механический прирост населения. Демографический «взрыв», как образно назвали сибирские историки [3, с. 75], последствия кратного увеличения численного состава населения районов нового промышленного освоения (РНПО), изменения его возрастного, национального, образовательного, профессионального, общекультурного облика, был во многом обусловлен как интенсивностью создания ЗСНГК, так и самой спецификой региона.

Суровые природно-климатические условия Севера, обширность и удаленность от промышленных центров, труднодоступность большинства районов, слабая развитость системы транспортных коммуникаций изначально предопределяли слабую заселенность территории и малую плотность населения.

До начала промышленного освоения население Тюменской области было невелико. По данным Всесоюзной переписи 1959 г. составляло 1 092,5 тыс. чел., при этом только 17,0 % (186,2 тыс. чел.) приходилось на ее северные территории — Ханты-Мансийский (ХМАО) и Ямало-Ненецкий (ЯНАО) автономные округа [8, с. 3]. Основная масса населения проживала в южных районах области. Кроме того, отличительной чертой формирования населения региона этого периода (1959–1964 гг.) демографы отмечали отрицательное сальдо миграционного обмена. По данным сибирского исследователя А.Н. Зайцевой, Тюменская область лишь в 1951–1952 гг. имела незначительный механический прирост (3,2 тыс. чел.), в остальные годы (с 1950 по 1960 г.) отрицательное сальдо миграции в 32 раза превышало этот прирост, достигая 101,9 тыс. [2, с. 6]. Подобное положение складывалось в результате оттока сельского населения из южных районов области и Ямало-Ненецкого округа. В целом же население росло за счет естественного прироста, размеры которого превышали миграционный отток.

Хозяйственное освоение территории Севера с середины 1960-х гг. вносит коренные изменения в демографические процессы. Определяющим источником его формирования с начала разработки и освоения нефтегазодобывающих районов становится механический прирост. В центрах нефтегазодобывающей промышленности он являлся практически единственным, особенно на начальном этапе, что было обусловлено прежде всего региональной спецификой.

Возникновение новых отраслей, а также необходимость значительного обустройства территории требовали большого количества

трудовых ресурсов и кадров, обладающих соответствующим уровнем квалификации и навыками работы. Отсутствие их в регионе диктовало необходимость привлечения трудовых ресурсов из других районов страны. Именно эти факторы оказали решающее влияние на демографические процессы в РНПО.

Так население Тюменской области с 1966 по 1971 г. увеличилось в целом на 111,5 %, тогда как население Ханты-Мансийского автономного округа (основного центра нефтедобычи) за этот же период выросло в 1,9 раза (со 143 до 271,2 тыс. чел.). Причем темпы его роста были в 1,6 раза выше, чем за предшествующее пятилетие [9, с. 3]. Основой роста населения был преимущественно механический прирост. Если до начала промышленного освоения (1960–1963 гг.) количество мигрантов, прибывших в Тюменскую область, составляло в среднем 90 тыс. чел. в год, то только в течение 1965–1970 гг. размеры миграции по прибытию ежегодно достигали 130–155 тыс. чел. [5, с. 52].

Самыми высокими темпами роста населения отличались города и рабочие поселки районов нефтегазодобычи: Сургут, Урай, Игрим, Нефтеюганск, Мегион, Нижневартовский (ХМАО); Надым, Пойковский (ЯНАО). Большинство из них за указанный период увеличило свое население в 3–10 и более раз. В центрах освоения нефтяных месторождений Среднего Приобья прирост населения, по одним данным, на 90–97 % [5, с. 53], по другим — на 85–95 % [4, с. 70], обеспечивался за счет притока из других районов. Результатом этих демографических изменений становится изменение соотношения населения северных округов в составе области. К 1970 г. на Обском Севере проживало уже около четверти всего населения Тюменской области.

Ускоренное развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири в 1970-е гг., создание новых отраслей специализации — энергетики, нефте- и газопереработки; обустройство и разработка газовых месторождений в Приполярье сопровождалось значительным ростом населения в районах промышленного освоения. Если население Тюменской области за десятилетие (с 1971 по 1981 г.) выросло почти в 1,5 раза, то население Севера увеличилось в 3,3 раза. Основной прирост его по-прежнему приходился на северные округа: население ХМАО за этот период выросло почти в 3,6; ЯНАО — в 2,4 раза. К началу 1980-х гг. удельный вес населения северных районов достигал уже 56,9 % от всего населения области [1, с. 56]. Основным источником его формирования по-прежнему была миграция. Вместе с тем в 1970-е гг. усиливается значение такого фактора, как естественный прирост, связанный с высокими показателями рождаемости в нефтегазодобывающих районах.

В 1970-е гг. происходят некоторые изменения и в темпах роста населения самих северных округов. Если до середины 1970-х гг. более быстрыми темпами росло население ХМАО, что было обусловлено опе-

режающим развитием нефтегазодобывающей промышленности в Среднем Приобье, то со второй половины 1970-х гг. в связи с интенсивным освоением районов Крайнего Севера и увеличением объемов газодобычи, тенденции в темпах роста населения РНПО изменяются. Лидирующая роль переходит к ЯНАО. Изменилось и соотношение населения округа в общем составе населения области: удельный вес его вырос за десятилетие с 5,6 до 9,5 % [1, с. 57].

Снижение темпов роста населения в нефтегазодобывающих районах Среднего Приобья со второй половины 1970-х гг. отнюдь не свидетельствовало о резком сокращении его абсолютного прироста. Он по-прежнему сохранялся на достаточно высоком уровне, значительно превышая аналогичные показатели в ЯНАО. Если с 1971 по 1976 г. население ХМАО увеличилось на 400,8 тыс. чел., то в последующем пятилетии его прирост составил 291 тыс., в ЯНАО эти показатели составляли соответственно — 46 и 67 тыс. чел. [6, с. 14, 23].

Эти же тенденции сохранялись и в 1980-е гг. Так население Тюменской области в 1981–1985 гг. увеличилось в 1,3 раза. Абсолютный его прирост за этот период составил 654 тыс. чел. При этом только 84 тыс. чел. (или 12,8 %) приходилось на ХМАО. Население ЯНАО, напротив, увеличивалось с начала 1980-х гг. более динамично, чем за весь предшествующий период. Оно выросло почти в 2 раза, прирост его только за пятилетие составил 90 тыс. чел. Если в начальный период освоения население ЯНАО составляло лишь 5,1 % в составе населения области, то к середине 1980-х гг. — 14,3 % [6, с. 57–58].

В целом в 1980-е гг. население области росло темпами, значительно опережающими союзные и республиканские показатели. Среднегодовой темп прироста населения здесь в первой половине 1980-х гг. более чем в 9 раз превышал республиканские показатели, и был самым высоким в России. Только за 1986 г. численность населения области увеличилась на 159,5 тыс. чел. — такого высокого прироста населения не наблюдалось за всю историю развития региона [2, с. 66].

Основное место в миграции населения Тюменской области занимали внешние связи. По результатам демографических обследований, наибольший по объему и интенсивности миграционный обмен населением в начальный период освоения установился с областями Урала (Свердловской, Пермской, Челябинской, Курганской), Западной Сибири (Омской, Новосибирской, Кемеровской) и Поволжья (Башкирской и Татарской АССР, Куйбышевской). Мигранты этих районов составляли почти половину общего количества прибывших. Среди других территорий демографы выделяли Северный Кавказ (Краснодарский край), Волго-Вятский район (Горьковскую и Кировскую области), Восточную Сибирь (Красноярский край, Иркутскую область), а также Казахстан (близлежащие Кустанайскую, Павлодарскую и Карагандинскую области) и Украину [5, с. 63, 65].

Главными факторами, определяющими направления миграционных потоков, служили сходство производственной специализации, близлежащее положение и существующие экономические связи.

Ведущая роль внешней миграции сохранялась на всем протяжении 1960–1980-х гг., но отсутствие специальных демографических обследований в 1970–1980-е гг. не позволяют определить процентное соотношение миграционных потоков из различных регионов. Однако, поскольку основным фактором, определяющим направление миграции, по-прежнему являлась производственная специализация, постольку Западная Сибирь, Урал, Поволжье, Казахстан, Северный Кавказ, Украина давали основной приток механического прироста населения нефтегазодобывающих районов.

Если в первое десятилетие формирования нефтегазового комплекса Западной Сибири (1965–1975 гг.) основным центром притяжения мигрантов являлось Среднее Приобье (территория ХМАО), где были сосредоточены в основном нефтяные месторождения, то в последующее десятилетие, в связи с активным обустройством газовых месторождений, зона миграционного притяжения значительно расширилась, охватывая районы Крайнего Севера (территорию ЯНАО).

Типичной для РНПО являлась миграция населения преимущественно трудоспособного возраста. Если в целом по Тюменской области в конце 1960-х — начале 1970-х гг. удельный вес этой категории мигрантов составлял 80 %, то в центрах нефтедобычи — Сургуте — 87, Нефтеюганске и Урае — 88 %. По данным обследования возрастного состава мигрантов, проведенного Институтом экономики и организации промышленного производства [ИЭиПП СО], более половины мигрантов находилось в возрасте 25–39 лет [4, с. 71].

Другой особенностью миграционного состава населения было преобладание мужчин, что было обусловлено спецификой производства нефтегазодобывающих районов. Они составляли около 60 % во всех возрастных группах, кроме лиц пенсионного возраста. В возрастной группе 20–34 года их доля повышалась до 68–70 %. Доля женщин среди мигрантов новых городских поселений в начальный период освоения региона составляла лишь 30–45 % [5, с. 76–77].

Для работников основных отраслей специализации региона был характерен достаточно высокий образовательный уровень. 35 % мигрантов, прибывших для работы в нефтегазодобывающую промышленность, имели образование в пределах 7–10 классов, а более 20 % — средне-специальное и высшее образование. Наиболее высоким образовательным цензом отличались мигранты с Поволжья и Северного Кавказа. В этих миграционных потоках в 1,5–2,0 раза была выше доля лиц со средним специальным и в 3–4 раза — с высшим образованием [5, с. 107].

Эти тенденции, проявившиеся на начальном этапе создания нефтегазового комплекса Западной Сибири при формировании населения РНПО, становятся определяющими и в последующем.

Особенностью демографических процессов в 1960–1980-е гг. в Западной Сибири являлась и большая подвижность населения, выраженная в высокой интенсивности миграции. Западная Сибирь по величине этого показателя занимала в 1960-е гг. 2 место среди 10 экономических районов РСФСР, уступая лишь Уральскому. Так, в 1961–1965 гг. из каждых 100 прибывших в города Западной Сибири выбывало 84 чел., а в следующем пятилетии — 90 чел. Интенсивность миграции населения в РНПО была в 4–5 раз выше, чем в среднем по Российской Федерации. На начальном этапе освоения она достигала даже 80–90 %, что свидетельствовало о низкой приживаемости мигрантов [4, с. 47, 71].

Таким образом, население нефтегазодобывающих районов Западной Сибири изначально формировалось в условиях высокой миграционной подвижности. По опубликованным данным, миграционный поток в Тюменскую область за период с 1964 по 1989 г. достигал 15 млн чел., тогда как все население области увеличилось за это же время на 1,9 млн чел., составив 3,1 млн [7, с. 228].

Ведущими причинами высокой интенсивности миграционного процесса в РНПО Севера Западной Сибири в 1960–1980-е гг., по данным социологических обследований, выступали жизненные условия населения, связанные с проблемами обеспечения жильем, торговым, бытовым, культурным обслуживанием. Неудовлетворенность ими имела своим следствием низкую приживаемость населения и высокие показатели обратной миграции.

Список использованной литературы и источников

1. Гаврилова Н. Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964–1985 гг.) / Н. Ю. Гаврилова. — Тюмень : ТюмГНГУ, 2002. — 220 с.
2. Зайцева А. Н. Население Тюменской области в двадцатом столетии / А. Н. Зайцева // Налоги, инвестиции, капитал. — 2000. — № 5-6. — С. 60–72.
3. Карпов В. П. Демографическая волна Тюменского индустриального взрыва / В. П. Карпов, Н. Ю. Гаврилова // Вестник Сургутского государственного университета. — Сургут, 2013. — Вып. 1. — С. 75–78.
4. Малинин Е. Д. Население Сибири / Е. Д. Малинин, А. К. Ушаков. — М. : Статистика, 1976. — 108 с.
5. Мисевич К. Н. Население районов современного промышленного освоения Севера Западной Сибири / К. Н. Мисевич, В. И. Чуднова. — Новосибирск : СО Наука, 1973. — 209 с.
6. Народное хозяйство РСФСР в 1986 г. : стат. ежегодник. — М : Финансы и Статистика, 1987. — 471 с.
7. Очерки истории Тюменской области / под ред. В. М. Кружинова. — Тюмень, 1994. — 271 с.

8. Тюменская область в цифрах. 1976–1980 гг. : стат. сб. — Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1981. — 160 с.

9. Тюменская область в цифрах. 1971–1975 гг.: стат. сб. — Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1976. — 134 с.

Информация об авторе

Гаврилова Надежда Юрьевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и культурологии, Тюменский государственный нефтегазовый университет, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, e-mail: nugavrilova@mail.ru; history@tsogu.ru

Author

Gavrilova Nadezhda Yurievna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Chair of History and Cultural Sciences, Tyumen State Oil and Gas University, 38, Volodarskogo st., Tyumen, 625000, e-mail: nugavrilova@mail.ru; history@tsogu.ru.

УДК 314.1:908

А.В. ЗАДОРИН

ББК 60.7г

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В 80-х гг. XX в.: БЫЛА ЛИ НЕИЗБЕЖНА ДЕПОПУЛЯЦИЯ?

В январе 1992 г. в России начался очередной этап экономических реформ, принявших характер «шоковой терапии». Одним из следствий реформ стало появление естественной убыли населения. Автор статьи показывает на примере Красноярского края, что объективных причин естественной убыли населения не было. Ряд статистических данных вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Красноярский край, демографическая ситуация, Всесоюзная перепись населения 1989 года.

A. V. ZADORIN

DEMOGRAPHIC SITUATION IN KRASNOYARSK REGION IN THE 1980^s: WHETHER DEPOPULATION WAS INEVITABLE?

In January 1992 in Russia the next stage of the economic reforms which have accepted character of «shock therapy» began. Emergence of natural decrease of the population number became one of consequences of reforms. The author of article shows on the example of Krasnoyarsk region the absence of objective reasons of natural decrease of the population number. Some of the statistical data will be presented in a historical science for the first time.

Keywords: Krasnoyarsk region, demographic situation, All-Union population census of 1989.